

Молчание, пластика и музыка

Его руки взметнулись над телом возлюбленной. Замер аккорд. Казалось, хрупкая тишина вот-вот взорвется хлесткими, выворачивающими душу звуками и все оживает... Но руки застыли. Как укор, как мольба. И эта тишина — реквием по погибшей любви. Вместе с любовью будто и сама жизнь оставила это гиблое место с облупившимися стенами и грудями мусора, стирая расцветившие все на миг фантастические краски.

Это одна из ключевых сцен спектакля «Мужчина и женщина» или «Концерт для альта с оркестром» на музыку А. Шнитке в Московском музыкальном театре Пластика и пластика. Впервые это произведение выражено языком пластики.

Спектакль, поставленный в духе авангардного драмбалета, увлекает динамичностью, неожиданными поворотами сюжета. Из, казалось бы, натуралистических сцен вдруг разворачивается дивное кружево любовного танца.

Перед нами уже не изгой, не отверженные, это — Мужчина и Жен-

щина. Адам и Ева, волею судеб именно здесь постигающие красоту мира, утверждая свое право на любовь.

Отточенная, эмоциональная пластика актеров, выразительная музыка Шнитке захватывают, не оставляют равнодушными. Вот одно из зрительских впечатлений. «Я вам сегодня спать не дам, — говорит Валентина Павленко друзьям, пригласившим ее на спектакль, — все так прекрасно и так проникновенно. Они как бы оживляют картину художника Тарасенко «Тревога». Большая красивая раненая птица на фоне грозового неба. Трепетно бьет крылами, то па-

«Я ЛЮБЛЮ, А ЗНАЧИТ, Я ЖИВУ»

Вот Москва, — 13.4 — 13.11.05 — 0.5

рит, то, словно срывается вниз». Пожалуй, тревога — одно из чувств, которое оставляет спектакль. Но не только за судьбу героев. Это тревога за человеческую душу, рождающая вопрос: «Зачем явились мы в этот мир? Страдать? Любить? И кто мы в конце концов, творения или твари божьи?»

По словам Ч. Чаплина, когда люди начинают много говорить, расцветает немое искусство. Немое, потому что без слов. Но сколько способен рассказать прекрасный мир его образов! Созидать красоту — так можно определить творческое кредо авторов спектаклей — Аиды Черновой и Сергея Старухина. Они же — солисты во многих из них. С работами Аиды Черновой, заслуженной арти-

стки России, лауреата Международного конкурса пантомимы москвички знакомы еще по Театру на Таганке. Это и ее яркие пластические композиции, органично вплетавшиеся в ткань любововских постановок. Это и сольный спектакль — пантомима с песнями Б. Окуджавы «Работа есть работа». Уже тогда актриса, режиссер, она ощутила поистине безграничные возможности пластики. А что если соединить в едином действе балет, пантомиму, танец? Так она нащупывала законы будущего жанра.

Ночь, улица, фонарь... Телеска, доверху нагруженная реквизитом, аппаратурой. Вокзал. До мелочей знакомые линии фасада — часто воздвигли в При-

балтику — там хорошо принимали. В труппе — всего двое, потом — четверо. Так рождался театр. Так запросто начиналось доведя от замысла к воплощению.

Второй год у Музыкального театра пластических искусств — статус государственного. И пусть еще нет своего здания — спектакли идут в помещении Театра на Малой Бронной, зато есть неординарный репертуар. Это пластическая постановка «Орфей» по одновременному произведению русского композитора XVIII века Евстафия Фомина, «Грезы саксофона» на музыку современных композиторов в стиле джаз-рок-блюз с джазовыми импровизациями, спектакль «Причастность» — по мотивам творчества Баха, Генделя, Мо-

царта, Альбинони, Пендерецкого и др. Впереди — вновь открытия, прозрения и напряженный каждодневный труд. Уже проявляются контуры будущего спектакля, как бы сотканного из музыки В. Артемова и творений И. Беска.

Замечательно прошла и премьера пластического балета на музыку А. Шнитке «Сюита в старинном стиле». Его изящный манер и лиричная неотораль, обрамленные современным действием, то перенося зрителей в волшебную атмосферу XVIII века, то возвращая в день сегодняшний. Тема любви, так до-разному решаемая во времени, как бы размывает его границы. Не случайно еще одно название спектакля — «Растекшееся время».

«Сюита в старинном стиле» стала частью вечеров одноактных балетов на музыку А. Шнитке.

И. БАЛУЕВА.

*Москва
Муз. театр пластических искусств*